

— Я...

Сун Бай Сюй осекся. На его лице, от самой шеи до кончиков ушей, выступил густой румянец.

На его светлой коже эта краска была особенно заметна — нежная, как цвет персика, она придавала его облику почти вызывающую яркость.

— Ну? — Янь Чао лениво прищурился, и этот короткий вопрос прозвучал обманчиво мягко.

Сун Бай Сюю стало не по себе. Отбросив попытки оправдаться, он решил перейти в контрнаступление:

— Брат Янь, зачем ты притворялся спящим? Специально хотел подловить меня?

— Я не притворялся и уж точно не собирался устраивать засаду. — В отличие от смущенного и раздосадованного юноши, Янь Чао сохранял полное спокойствие. — Давай не будем путать причины и следствия: это ты первым задумал недоброе.

— Какое же это «недоброе»? — Сун Бай Сюй возмущенно округлил глаза, чувствуя себя несправедливо обиженным. — Подумаешь, один раз поцеловал в щеку, а на меня уже вешают такие ярлыки. Я в явном убытке!

Янь Чао едва заметно вскинул бровь.

— Я ведь не запрещал тебе целовать меня в другие места.

Он произнес это так буднично, словно комментировал погоду за окном.

— Что? — Сун Бай Сюю на мгновение показалось, что у него начались галлюцинации. Мозг напрочь отказался обрабатывать информацию, и юноша выпалил первое, что пришло в голову: — То есть... ниже шеи тоже можно?

Янь Чао: «...»

«Этого уже в эфир не пустят».

— Нельзя, — он холодно взглянул на него. — И долго ты еще собираешься так сидеть?

Только сейчас Сун Бай Сюй осознал, что всё еще восседает на коленях Янь Чао, расставив ноги по обе стороны от его бедер. Учитывая, что сегодня на нем были короткие костюмные шорты, его голени плотно прижимались к бедрам Янь Чао. Даже через плотную джинсовую ткань он отчетливо чувствовал чужое тепло.

Поза была настолько двусмысленной, что воображение невольно рисовало весьма... пикантные картины.

Кадык Сун Бай Сюя дернулся. Внезапно ему расхотелось так быстро покидать свое «завоеванное» место. К тому же, несмотря на привычную прохладу в голосе Янь Чао, юноше показалось, что тот вовсе не против такой близости.

Сун Бай Сюй выпрямил спину, глядя на Янь Чао сверху вниз. Белая футболка на том изрядно помялась, открывая взгляду безупречные линии ключиц и тонкие очертания плеч. Из-за того, что Янь Чао только что проснулся, в его взгляде еще читалась сонная истома. Обычная холодность и отстраненность исчезли, сменившись беззащитной, ленивой расслабленностью, которая вызывала непреодолимое желание... помучить его еще немного.

Сун Бай Сюй решил: раз уж на него всё равно повесили ярлык «злоумышленника», глупо было бы не оправдать ожидания.

Янь Чао почувствовал, что юноша шевельнулся. Решив, что тот собирается встать, он протянул руку, чтобы помочь ему...

— М-м-м!

Внезапно его губ коснулось нечто теплое и мягкое, пахнущее сладким лаймом.

Янь Чао посмотрел на трепещущие ресницы Сун Бай Сюя, находящиеся в считанных сантиметрах от него, и удивленно вскинул брови.

«О, меня целуют».

Осознав этот факт, Янь Чао принял его на редкость спокойно. Он откинулся на спинку дивана, позволяя партнеру продолжать его неумелую и робкую атаку, и даже осторожно приобнял юношу за талию, чтобы тот не потерял равновесие.

Янь Чао привычно выровнял дыхание и, найдя момент, слегка сжал загривок Сун Бай Сюя, не прерывая поцелуя.

— Не задерживай дыхание, — прошептал он в самые губы. — Дыши.

«Совсем не умеет».

Почувствовав резкую боль в нижней губе, Янь Чао мысленно вздохнул. Одной рукой он крепко обхватил талию юноши, а другой властно перехватил его челюсть, без труда забирая инициативу в свои руки.

В этом поцелуе не было агрессии — лишь медленное, тягучее томление и ласка. Но именно эта неспешность сводила Сун Бай Сюя с ума. Это было... чересчур.

Юноша невольно выгнулся, вцепившись пальцами в одежду Янь Чао так сильно, что костяшки побелели.

Спустя мгновение Янь Чао отстранился. Глядя на раскрасневшееся от нехватки кислорода лицо Сун Бай Сюя, он произнес уже мягче:

— Я же сказал: дыши.

В отличие от тяжело дышащего юноши, Янь Чао выглядел безупречно — разве что губы стали на тон ярче, а дыхание осталось ровным. Он не спеша расправил помятую футболку и наставительно добавил:

— В следующий раз не хватай меня за воротник. Руки нужно держать иначе.

Сун Бай Сюй всё еще пребывал в легком оцепенении, но мгновенно уцепился за главное:

— «В следующий раз»? А когда он будет?

— Посмотрим, — Янь Чао достал салфетку и приложил к прокушенной губе. — Может, слезешь уже? У меня ноги затекли.

Вся романтика мигом улетучилась.

Сун Бай Сюй послушно сполз на диван. Глядя на капельку крови на губе Янь Чао, он почувствовал укол вины:

— Больно? Прости... Я просто никогда раньше ни с кем не целовался, не рассчитал силы.

Янь Чао не выдержал и негромко рассмеялся:

— Ничего страшного.

«Откуда в нем такая честность?»

Запоздало вернувшийся рассудок заставил Сун Бай Сюя сделать глоток лаймового сока. Вспомнив, как уверенно Янь Чао вел их в этом поцелуе, он снова покраснел, но теперь к смущению примешалась горечь ревности.

«Неужели он и с Сун Янем так целовался? Или... он на нем и научился?»

Янь Чао заметил, как юноша хмурится.

— О чем задумался?

— О том... — Сун Бай Сюй осекся, понимая, что при всей их искренности некоторые темы лучше не поднимать. Он снова улыбнулся: — О том, как мне подтянуть свои жалкие навыки. Учитель Янь, вы гарантируете результат обучения?

Учитель Янь усмехнулся:

— В таком деле результат зависит прежде всего от способностей ученика.

— Учитель Янь сказал, что при поцелуе нельзя хватать за одежду. Позвольте спросить: куда же тогда деть руки? — Ученик Сун принял вид прилежного исследователя. — Обнимать за шею или за талию? Как учителю больше нравится?

— Можно и так, и так. Всё зависит от ситуации.

Заметив, что Сун Бай Сюй готов продолжать допрос, Янь Чао легонько хлопнул его по голове:

— Ты что, серьезно решил превратить это в научную дискуссию? Здесь практика важнее теории.

Сун Бай Сюй осторожно поймал его руку мизинцем и легонько покачал, невинно и ласково заглядывая в глаза:

— Тогда учитель Янь будет часто практиковаться со мной?

Янь Чао хмыкнул.

— Зависит от поведения студента.

— О, я буду вести себя идеально! — Сун Бай Сюй, видя, что Янь Чао не забирает руку, переплел их пальцы и просиял: — Буду стараться, чтобы поскорее стать мастером.

Янь Чао сделал глоток ледяного напитка, лишь неопределенно вскинув бровь.

Они покинули кинозал глубокой ночью.

«Титаник» так и остался недосмотренным — они переключились на легкую семейную комедию с высоким рейтингом. Фильм оказался добрым и забавным. По пути в каюту Сун Бай Сюй увлеченно говорил о том, что хотел бы пересмотреть его еще раз.

Он шел, заглядывая Янь Чао в лицо, и его глаза сияли мягким светом. Но стоило ему заметить фигуру в конце коридора, как взгляд его похолодел, хотя тон остался прежним:

— ...И давай возьмем побольше закусок. Я недавно научился готовить дольки апельсина в белом шоколаде, как сойдем на берег — обязательно угощу тебя.

Янь Чао, которого снова начало клонить в сон, не заметил перемены в его настроении и лишь кивнул:

— Только не делай их слишком сладкими.

— Хорошо, — Сун Бай Сюй поправил выбивавшуюся прядь на макушке Янь Чао. — Иди отдыхать. До завтра.

— Спокойной...

Окончание фразы застряло в горле.

Влажное и теплое прикосновение на мгновение коснулось его щеки. Сун Бай Сюй отступил на шаг, выглядя одновременно лукаво и невинно.

— Поцелуй на ночь.

— Пусть тебе приснятся добрые сны.

С этими словами он приложил карту к замку, открыл дверь каюты Янь Чао и легонько подтолкнул его внутрь.

Янь Чао придержал дверь рукой и не удержался от легкого щелчка по лбу юноши.

— Не ищи приключений, иди спать.

— Слушаюсь, — Сун Бай Сюй, понимая, что Янь Чао заметил Сун Яня, послушно закивал, потирая лоб. — До завтра.

Когда дверь закрылась, улыбка мгновенно исчезла с лица Сун Бай Сюя. Он обернулся и встретился взглядом с Сун Янем.

Взгляд Сун Яня был полон ледяной ярости, но это лишь доставило Сун Бай Сюю истинное удовольствие. Он широко улыбнулся и медово произнес:

— Дядюшка, доброй ночи. Пусть вам приснятся чудесные сны.

— ...

Сун Янь ничего не ответил и первым ушел в свою комнату.

— Ты ведь не донимал вчера Сун Яня? — спросил Янь Чао на следующий день во время позднего завтрака.

— Все нет, — Сун Бай Сюй отправил в рот кусочек бекона с самым невинным видом. — Я лишь из вежливости пожелал ему доброй ночи. Больше — ни слова, честное слово.

Он нахмурился:

— Он приходил к тебе?

— Нет.

Просто этот ненормальный оборвал ему телефон, сделав двадцать звонков. Но Янь Чао всегда отключал звук или ставил авиарежим на ночь.

Проснувшись утром и обнаружив пропущенные от бывшего, он не испытал ровным счетом ничего, кроме желания отправить номер в черный список. Чтобы впредь никто не смел тревожить его сон. Хотя, по правде говоря, Сун Янь ему несколько не помешал.

Янь Чао доел сэндвич и запил его молоком. Просматривая новости в телефоне, он услышал вопрос Сун Бай Сюя о планах на день.

Янь Чао повернул к нему экран со вкладкой чата.

— Можешь забыть о планах. Будем помогать твоему брату с ребенком.

Сун Бай Сюй, прочитав сообщение, помрачнел.

Маленький Няньнянь, проснувшись, закатил истерику, требуя своего «Тату». Никакие уговоры, игрушки или сладости не помогали. Госпожа Мин, окончательно выбившись из сил, была вынуждена снова просить Янь Чао о помощи.

— Маленький разбойник, — пробурчал Сун Бай Сюй. — Вот увижу его — отберу всё печенье.

— Няньняню нет и двух лет, — рассмеялся Янь Чао. — А тебе-то сколько, А-Сюй?

— Мне всего двести с лишним месяцев, я тоже ребенок, — ничуть не смутившись, заявил Сун Бай Сюй. — Он крадет моё время с тобой. Пусть платит своими сладостями, это честный обмен.

Он обиженно надул щеки. Несмотря на то что ему было за двадцать, этот жест не казался притворным — в нем сквозила искренняя детская непосредственность, которая бывает только у тех, кого очень любят и берегут.

«Двухсотмесячный» Сун Бай Сюй на полном серьезе ревновал к собственному племяннику:

— Как ни посмотри, я в убытке. Ты даже не представляешь, какой он капризный.

Янь Чао на мгновение показалось, что сегодня ему придется присматривать сразу за двумя детьми.

Впрочем, юный Сун Бай Сюй быстро потерпел крах в своих прогнозах. Няньнянь сегодня вел себя идеально: не плакал, не капризничал и слушался с полуслова. Разумеется, только пока он находился в объятиях своего любимого «Таты».

— Он никогда не был таким паинькой, — проворчал Сун Бай Сюй, глядя, как Няньнянь уютно устроился на руках у Янь Чао, увлеченно смотря мультики. — Маленький демон превратился в ангелочка. Брат Янь, у тебя что, какой-то магический дар усмирения человеческих детенышей?

Янь Чао задумался и, к удивлению юноши, кивнул:

— Пожалуй, да.

Он и сам находил это странным: любой ребенок, каким бы несносным он ни был, в его руках мгновенно затихал и становился послушным. Ему даже не приходилось прилагать усилий.

По правде говоря, Янь Чао был совершенно равнодушен к детям — этим шумным и хлопотным существам. Но его личный «магнит» для младенцев работал безотказно.

Сун Бай Сюй поднес к губам Янь Чао кусочек манго и покосился на безмятежного ребенка:

— Когда я привезу тебя домой, Няньняню придется потесниться. У нас в семье еще несколько таких «маленьких демонов», и каждый стоит десятерых.

Няньнянь, привлеченный сладким ароматом, потянулся к Сун Бай Сюю, требуя угощения.

— Тебе нельзя, ты еще слишком маленький, — Сун Бай Сюй ласково коснулся его носика, улыбаясь самой «доброй» улыбкой. — Малыш, тебе остается только смотреть и завидовать.

Он покрутил кусочек манго перед самым носом Няньняня и отправил его в собственный рот. Глядя на обиженного ребенка, который уже начал колотить ладошками по воздуху, он медово добавил:

— Прости, кроха, тебе нельзя. Но можешь понюхать, пахнет очень вкусно.

Поистине жестокий поступок.

Заметив, что губы Няньняня задрожали, Янь Чао быстро развернул малыша к себе и, пока тот не успел разрыдаться, вставил ему в рот бутылочку со смесью.

Он бросил на Сун Бай Сюя красноречивый взгляд:

— Если он заплачет — успокаивать будешь сам.

— Всё-всё, больше не буду, — мгновенно притих Сун Бай Сюй, строя из себя саму покорность.

— Не буду злить маленького монстра. Брат Янь, не сердись.

— Я не сержусь, просто... — Янь Чао вздохнул, и в его голосе проскользнула тень невольной нежности: — Не будь таким ребенком.

Сун Бай Сюй хотел было возразить, но почувствовал, как чья-то рука коснулась его головы. Янь Чао нежно взъерошил его волосы, а затем пригладил их на затылке.

— Малыш Сун Бай Сюй, будь паинькой, хорошо?

<http://bllate.org/book/16124/1586727>